

УДК 342.7 **КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ ИЗМЕРЕНИИ**

© 2022 **Ю.С. Жигарева, Л.А. Смирнова**

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

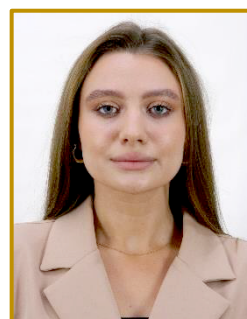
Статья посвящена исследованию цифровых прав человека через призму традиционных конституционных прав человека. На основе отдельных содержательных аспектов рассмотрены актуальные проблемы правовой регламентации цифровых прав, обусловлена необходимость дальнейшего совершенствования их в российской юридической теории и практике.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые права, право на доступ к Интернету, право на защиту персональных данных, право на цифровое самоопределение, право на обеспечение цифрового суверенитета человека, право на забвение.

Ю.С. Жигарева

Старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Л.А. Смирнова

Студент 3 курса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Наивысшей ценностью и достижением человечества являются права человека, которые под влиянием высокотехнологичных продуктов полностью меняют траекторию наших возможностей, формируя новый элемент конституционного правового статуса личности – «цифровые права».

Цифровые права человека предлагается рассматривать с разных позиций: во-первых, в качестве цифровой оболочки для основных прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ; а во-вторых, как следствие процесса «инфляции прав человека», подразумевающего расширение наших прав в контексте развития интеллектуальных информационных систем. Как отмечает В.В. Невинский, «сущность цифровых прав человека представляет собой квинтэссенцию природы, содержания, ролевого назначения и способов конституционно-правового регулирова-

ния прав человека, выражаемых в информационно-телекоммуникационной форме»¹.

Результатом цифровой трансформации конституционных прав стало формирование таких цифровых прав, как право на доступ к Интернету, право на защиту персональных данных, право на цифровое самоопределение, право на обеспечение цифрового суверенитета человека, право на забвение и др.

Свобода мысли и слова и право на информацию, регламентированные ч. 1 и ч. 4 ст. 29 Конституции РФ², раскрываются в новом аспекте – право на доступ к Интернету. При этом в доктрине распространена точка зрения, согласно которой право на доступ к Интернету рассматривается как средство или гарантия реализации других прав и в целом свободы личности, выступающей основой всех естественных прав³. Так, например, лишение права на доступ к Интернету

посредством цензуры или отказа в обслуживании может быть расценено как нарушение нескольких прав человека, которые реализуются посредством онлайн-участия. Поэтому права, которыми люди обладают «офлайн», также должны быть защищены «онлайн».

Право на доступ к цифровым технологиям включает в себя две составляющие:

1) техническая, которая предполагает наличие соответствующей технической инфраструктуры, необходимой для беспрепятственного приема и передачи информации в соответствии с запросами пользователя;

2) политико-идеологическая, которая, с одной стороны, обусловлена трансграничным характером сети и ограниченной территориальной компетенцией государств, и, с другой стороны, технической грамотностью и потребностями пользователей.

Вышесказанное позволяет констатировать, что в существующих реалиях право на доступ к Интернету приобретает не производное, а свое самостоятельное значение и является базисом для всех остальных цифровых прав, поскольку все они зависимы и производны от Интернета. Так, например, среди зарубежных стран можно отметить опыт Эстонии и Коста-Рики, которые, непосредственно не закрепляя в конституциях данное право, признают его в числе фундаментальных прав человека и формируют соответствующее правовое регулирование. Ввиду стремительной вовлеченности Интернета в сферу реализации конституционных прав и свобод человека необходимо и в нашей стране рассмотреть вопрос детализации права на доступ к Интернету специальным законодательным актом.

Одним из аспектов права на защиту частной жизни, регламентированного ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, является право на защиту персональных данных.

Соотношение рассматриваемых прав осложняется отсутствием легального определения понятия «частная жизнь». Законодательный пробел был восполнен в Определении Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2128-О, согласно которому категория «частная жизнь» включает в себя два правомочия: «возможность гражданина контролировать информацию о самом себе и препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера»⁴. При этом в научной среде отмечается, что в общетеоретическом ключе это право вполне обоснованно рассматривать как совокупность правомочий, «обеспечивающих автономию личности»⁵.

Рассматривая вопрос о содержании категории «персональные данные», следует отметить, что перечень информации, относящейся к персональным данным, является открытым, что свидетельствует о формировании обобщающего института персональных данных, обеспечивающих автономию личности⁶.

Ввиду сложности интерпретации встает вопрос о соотношении персональных данных и информации о частной жизни лица, которое можно обозначить следующими положениями:

1) категория «персональные данные» не ограничивается частной жизнью лица и включает в себя сферу публичных отношений и общедоступную информацию;

2) категория «персональные данные» представляется междисциплинарным понятием, аккумулируя нормы публичных и частных отраслей права: конституционного, уголовного, гражданского и др. Ввиду этого вопрос о защите прав субъекта решается на уровне соответствующих отраслевых процедур;

3) механизм правовой охраны персональных данных нормативно регламентируется ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»⁷ и существует параллельно с институтом защиты неприкосновенности частной жизни, преимущественно закреплённым гражданским законодательством⁸.

Данный перечень не является исчерпывающим⁹, однако можно констатировать, что в условиях цифровизации категория «персональные данные» приобретает самостоятельное значение и направлена на защиту личных интересов гражданина; в свою очередь, категория «неприкосновенность частной жизни» защищает частную информационную сферу. Несмотря на то, что данные права имеют точки соприкосновения и тесно взаимосвязаны, в настоящее время актуальным является вопрос о необходимости законодательного определения дефиниций и согласованная обеспеченность правового регулирования.

Право на личную идентичность и самоидентификацию в цифровом измерении преобразовалось в право на цифровое самоопределение¹⁰, которое, на наш взгляд, необходимо рассматривать как «оцифрованный» симбиоз конституционного права на неприкосновенность личной жизни и иных личных прав, среди которых: право на жизнь, право на личную и семейную тайну, право на свободу мысли и слова и др.

Право на цифровое самоопределение представляет собой набор сведений о сетевом субъекте, которые содержатся в электронной форме. Благодаря им индивид осуществляет свои права

и обязанности, приобретает возможность выступать в качестве сторон правоотношений. Право на цифровое самоопределение проистекает из права личности на идентичность и самоопределение, которое многие исследователи относят к основным правам человека. Право на личную идентичность и самоопределение подразумевает признание, уважение и защиту индивидуальности каждой личности. Как цитирует профессор права Джилл Маршалл, «Закон о правах человека существует для того, чтобы гарантировать, что индивидуальный выбор образа жизни защищен от мажоритарных или популистских посягательств»¹¹. В свою очередь, цифровое самоопределение личности формируется путем создания учетных записей, в том числе аккаунтов, сайтов, страниц и блогов, и иных информационных записей в сети Интернет.

Необходимо отметить, что в цифровой среде особо значимая роль отведена охране информации, требуемой для формирования цифрового самоопределения личности. В настоящее время отмечается рост неправомерных действий в отношении электронной идентификации личности и основной проблемой является завладение третьими лицами информацией и ее использование без согласия индивида. В связи с тем, что все больше правоотношений между обществом и государством переходят в плоскость «цифры», с целью охраны и защиты актуальным является вопрос о регулировании и гарантированности права на цифровое самоопределение.

Право на обеспечение цифрового суверенитета человека в первую очередь связано с конституционным правом на свободу и неприкосновенность личности, регламентированным ст. 22 Конституции РФ. Как отмечает Е.О. Гаврилов, цифровой суверенитет представляет собой право субъекта, носящего суверенитет, обозначать «содержание, форму выражения и функционирование» электронной действительности¹². Несмотря на то, что цифровой суверенитет исследователями сегодня воспринимается в основном преимущественно по отношению к государственным образованиям, по нашему мнению, в научной доктрине указанное понятие должно быть не только по отношению к государству, но и особую актуальность оно приобретает по отношению к личности в цифровом пространстве. На данный момент не существует легального определения понятия «цифровой суверенитет», но в современном законодательстве данная область может регулироваться с помощью правовых норм о цифровых правах, персональных данных и иными нормативно-право-

выми актами, затрагивающими защиту и неприкосновенность личности и ее действий в виртуальной среде.

Актуальным на сегодняшний день является и право на удаление информации в сети Интернет, или право на забвение, происходящее от конституционных прав на достоинство и уважение частной жизни лица (ст. 21, 23 и 24 Конституции РФ). **Право на забвение** является одним из способов контроля над данными о лицах, размещенными в сети Интернет, – гражданин может потребовать удаления, исправления устаревших и недостоверных ссылок в поисковых системах, а также полученных незаконным способом сведений, размещение которых причиняет ему вред.

В российской правовой системе оформление рассматриваемого права связывают с вступлением в силу Федерального закона от 13 июля 2015 года № 264-ФЗ¹³, изменяющего положения ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ст. 29 и 402 ГПК РФ. Указанным актом в отношении операторов поисковых систем было установлено предписание о прекращении выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет по требованию гражданина¹⁴. При этом, как отмечается учеными-правоведами, «в данном случае речь идет только об удалении ссылок, но не об удалении данных»¹⁵.

По смыслу п. 1 ст. 10.3 Закона об информации, законным будет являться требование об удалении ссылок при наличии следующих оснований: 1) информация распространяется с нарушением законодательства РФ; 2) информация является недостоверной; 3) информация является неактуальной; 4) информация является утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя. Следует отметить, что данные основания являются абстрактными и требуют дальнейшей законодательной конкретизации. Кроме этого, заслуживает внимания вопрос о механизме реализации данной нормы, поскольку в настоящее время у поисковых сервисов, во-первых, отсутствует обязанность отчитываться о подобных запросах, а во-вторых, такая информация защищается конфиденциальностью.

Таким образом, цифровая среда требует инновационного восприятия механизмов правового регулирования, нового понимания концепции прав человека. Единственным основанием для отнесения прав к категории цифровых является связь с современными интернет-технологиями и цифровой средой, которая включает в себя комплекс компьютерных, мобильных и элек-

тронных ресурсов, а также цифровые сети, банки данных, контент и услуги. Ввиду этого приведенный нами перечень цифровых прав не только не является закрытым, но и будет развиваться с появлением новых высокотехнологичных продуктов. При этом вопрос об обеспечении фундаментальных конституционных прав и свобод в цифровой реальности является одной из основополагающих задач, стоящих перед законодателями на сегодняшний день. Совершенствование нормативно-правового регулирования цифровых прав в конституционно-правовой действительности требует также разработки основных концепций и актуальных научных доктрин, которые были бы направлены на установление баланса между интересами личности, общества и государства в условиях новой виртуальной парадигмы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2022) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (Ч. 1). – Ст. 3448.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (Ч. 1). – Ст. 3451.
5. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (Ч. 1). – Ст. 4390.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2128-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Золотоносова Михаила Нафталиевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 25 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? [Текст] / Н.В. Варламова // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 9–46.
8. Середа М.Ю. Закрепление права на доступ в сеть интернет в международно-правовых актах и законодательстве зарубежных стран [Текст] / М.Ю. Середа // Международное публичное и частное право. – 2013. – № 5. – С. 44–47.
9. Гаврилов Е.О. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты [Текст] / Е.О. Гаврилов // Вестник КемГУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 4 (2). – С. 146–152.
10. Маршалл Дж. Юридическое признание личности: закрытая вуаль и допустимый выбор [Текст] / Дж. Маршалл // Международный юридический журнал в контексте. Cambridge University Press. – 2014.
11. Малеина М.Н. Личные неимущественные права: понятие, осуществление, защита [Текст] / М.Н. Малеина. – 2-е изд. – М.: МЗ Пресс, 2001. – С. 153–199.
12. Невинский В.В. «Цифровые права» человека: сущность, система, значение [Текст] / В.В. Невинский // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 10. – С. 26–32.
13. Петрыкина Н.И. Правовое регулирование оборота персональных данных. Теория и практика [Текст] / Н.И. Петрыкина. – М.: Статут, 2011. – 134 с.
14. Подрабинок Е.М. Особенности осуществления права на забвение в эпоху цифровизации общества [Текст] / под ред. О. А. Кузнецовой, В. Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю. В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 290–300.
15. Рузанова В.Д. Проблемы соотношения защиты права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных [Текст] / В.Д. Рузанова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 9. – С. 17–22.
16. Умнова-Конюхова И.А. Право быть человеком – фундаментальное право и конституционный нарратив в системе личных прав и свобод в парадигме гуманизма [Текст] / И.А. Умнова-Конюхова // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 11. – С. 41–46.

¹ Невинский В.В. «Цифровые права» человека: сущность, система, значение // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 26–32.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

³ Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 4. С. 23.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2128-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Золотоносова Михаила Нафталиевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 25 Федерального закона “Об архивном деле в Российской Федерации”» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Малеина М.Н. Личные неимущественные права: понятие, осуществление, защита. 2-е изд. М.: МЗ Пресс, 2001. С. 153–199.

⁶ Петрыкина Н.И. Правовое регулирование оборота персональных данных. Теория и практика. М.: Статут, 2011. 134 с.

⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3451.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹ Рузанова В.Д. Проблемы соотношения защиты права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 17–22.

¹⁰ Умнова-Конюхова И.А. Право быть человеком – фундаментальное право и конституционный нарратив в системе личных прав и свобод в парадигме гуманизма // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 11. С. 41–46.

¹¹ Маршалл Дж. Юридическое признание личности: закрытая вуаль и допустимый выбор // Международный юридический журнал в контексте. Cambridge University Press, 2014. С. 72.

¹² Гаврилов Е.О. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты // Вестник КемГУ. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 4 (2). С. 146–152.

¹³ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 29 (Ч. 1). Ст. 4390.

¹⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2022) // СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

¹⁵ Подрабинок Е.М. Особенности осуществления права на забвение в эпоху цифровизации общества / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 290–300.

CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHTS IN THE DIGITAL DIMENSION

Yu.S. Zhigareva

*Senior Lecturer at the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

L.A. Smirnova

3rd years student of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The article is devoted to the study of digital human rights through the prism of traditional constitutional human rights. On the basis of certain substantive aspects the actual problems of legal regulation of digital rights are considered, the need for further improvement in Russian legal theory and practice is conditioned.

Keywords: digitalization, digital rights, right of access to the Internet, right to protection of personal data, right to digital self-determination, right to ensure human digital sovereignty, right to oblivion.